

В последние дни Шэнь Цзэсун неизменно возвращался домой к ужину, и после еды братья подолгу засиживались за столом, увлечённо болтая обо всём на свете.

Шэнь Инчжоу, сокрушённо вздыхая, искренне признался, что в последнее время его увлечение перешло все разумные границы.

— И это ты называешь «всего лишь переборщил»? — Шэнь Цзэсун насмешливо вскинул брови и кивнул на телефон брата, жестом прося открыть плейлист в музыкальном приложении. Увидев список треков, он самодовольно усмехнулся, всем своим видом показывая: «Ну и кто из нас был прав?» — Полюбуйся-ка: сплошной Юнь Ван. Давай, колись, какая у твоего кумира самая любимая?

— Сейчас больше всего нравится «Королевство счастья», — без колебаний ответил Шэнь Инчжоу. Заметив, каким чересчур заботливым взглядом одарил его брат, он надулся и недовольно проворчал: — Ну и чего ты так на меня вылупился?

— Хочешь, раздобуду для тебя его автограф? — лукаво подмигнул Шэнь Цзэсун.

Шэнь Инчжоу прекрасно понимал, что брат просто поддразнивает его, но он всё равно предательски покраснел.

— Зачем мне автограф? Я его и так вживую видел.

— Твоя правда, — усмехнулся Цзэсун. — Но если вспомнить, он ведь тебе тогда здорово помог. А ты его даже не поблагодарил, верно?

Он мгновенно покраснел до самых щёк и смущённо замялся, не зная, куда девать глаза.

— Я... ну да, как-то не сообразил. Я ведь тогда так разозлился, что просто развернулся и ушёл. Господи, какой позор...

Впрочем, винить его было сложно. В тот злополучный вечер в голове у Шэнь Инчжоу царил сумбур. Ослеплённый гневом, он даже толком не запомнил, как выглядел тот мелкий актёришка, которого Ло Сывэнь пытался затащить в постель ради роли, и сразу же умчался домой.

На следующий день, прослышав о случившемся, к нему примчался встревоженный брат. Шэнь Инчжоу тогда вывалил на него всё как на духу: и то, как случайно наткнулся в телефоне Ло Сывэня на недвусмысленное сообщение о встрече в отеле; и то, как караулил их в лобби и своими глазами видел, как Ло Сывэнь обнимал за талию того начинающего артиста; и безуспешную попытку достучаться в номер под видом доставки еды... И, наконец, неожиданную встречу с Юнь Ваном, которого он принял за обычного менеджера.

Тот тогда без лишних слов выбил дверь ногой и невозмутимо бросил: «В таких делах деликатность ни к чему. Видишь? Дверь-то открылась».

Вспоминая финал той драмы, Инчжоу ещё долго возмущённо ворчал:

— Этот так называемый менеджер вцепился в своего подопечного и стоял как вкопанный, не проронив ни слова! Я высказал всё этому козлу Ло Сывэню, объявил о расставании и ушёл. Чего мне было ждать? Пока они рассыпаются в благодарностях?

Выслушав эту историю, Шэнь Цзэсун буквально сполз под стол от хохота. Наткнувшись на обиженный взгляд младшего брата, он попытался сделать серьёзное лицо и примирительно заметил:

— Да ладно тебе, не принимай близко к сердцу. Откуда тебе было знать, что это сам Юнь Ван? Ты же искренне верил, что перед тобой обычный администратор.

Вспомнив об этом разговоре, Шэнь Инчжоу со стоном уткнулся лицом в ладони. Ну откуда, откуда он мог знать, что тот решительный парень — легендарный Небесный король Юнь Ван?!

Шэнь Цзэсун сочувственно похлопал его по плечу:

— Да ладно тебе, всё к лучшему. Теперь ты официально пополнил ряды его фанатов, так что судьба наверняка ещё сведёт вас вместе. Кто знает?

— Правда сведёт? — с детской наивностью спросил Шэнь Инчжоу.

Цзэсун снова едва сдержал смех и поспешно закивал:

— Конечно-конечно, даже не сомневайся.

Инчжоу обиженно зыркнул на брата, решив, что тот над ним просто издевается, схватил телефон и ушёл к себе в комнату.

Рухнув на кровать, он привычным движением открыл Вэйбо со своего тайного фан-аккаунта. Шэнь Инчжоу подписался на множество сообществ, связанных с Юнь Ваном: от регионального клуба поддержки фанатов до личного блога его агента. Ему хотелось ловить каждую крупницу новостей о кумире. Теперь час без проверки ленты казался ему вечностью — внутри сразу нарастало смутное беспокойство, словно он упускал что-то жизненно важное.

Раньше он никогда никем не увлекался так безумно. Юнь Ван стал его первой настоящей любовью в мире шоу-бизнеса.

Если вспомнить его прошлые страсти, то за душу его брали разве что книги. Но живой человек — это совсем не то же самое, что печатные страницы. Эмоции здесь бушевали совершенно иного порядка.

Парадоксально, но после болезненного разрыва с парнем Шэнь Инчжоу вовсе не чувствовал себя несчастным или одиноким. Напротив, его жизнь казалась на удивление гармоничной и приятной.

Спустя несколько дней, листая ленту новостей, Инчжоу наткнулся на свежее объявление от официального клуба поддержки фанатов.

В публикации сообщалось, что съёмки нового реалити-шоу с участием Юнь Вана наконец завершены, и теперь артист отправляется в промо-тур по нескольким городам. Администраторы убедительно просили всех, кто планирует встречать его в аэропорту, соблюдать порядок, вести себя вежливо и ни в коем случае не мешать другим пассажирам.

В комментариях творилось настоящее безумие. Присмотревшись к списку городов, Инчжоу с замиранием сердца обнаружил там свой родной город. Это была финальная точка маршрута.

Поначалу он даже не совсем понял, к чему такие предосторожности, но, углубившись в комментарии, осознал масштабы происходящего: фанаты действительно собирались толпами в залах прилёта!

Более того, «их» Юнь Ван — а Инчжоу уже мысленно и совершенно естественно называл его именно так — из уважения к преданным поклонникам почти никогда не пользовался VIP-выходом. Единственное, о чём он просил фанатов, — не устраивать давку и не мешать работе аэропорта.

О тонкостях фанатской культуры Инчжоу имел весьма туманное представление. Он никогда ни по кому не фанател и с любопытством первооткрывателя разглядывал этот дивный новый мир. Осознав, что «встреча в аэропорту» — это вполне реальный шанс увидеть своего кумира своими глазами, он тут же жирным шрифтом вписал это событие в свой ежедневник.

Вскоре появились и точные детали: рейс Юнь Вана приземлится в Городском международном аэропорту через три дня, в субботу, ровно в два часа дня.

Шэнь Инчжоу летал на крыльях от счастья. Кто бы мог подумать, что он снова увидит Юнь Вана так скоро! Для него, никогда не державшего в руках плакатов и не кричавшего на концертах, это было будоражащим приключением.

Все эти дни он без умолку мурлыкал себе под нос мотив «Королевства счастья», из-за чего Цзэсун даже заподозрил, что у младшего брата нарисовался новый ухажёр.

— А? Да нет у меня никого! — Инчжоу растерянно захлопал глазами, когда брат напрямую спросил его об этом.

— Рассказывай больше, — рассмеялся Шэнь Цзэсун, ласково взъерошив его волосы. — Совсем голову потерял от своего кумира.

Инчжоу обиженно надулся:

— Ничего я не потерял... Вовсе я и не фанатею так сильно.

— Да неужели? — Цзэсун хитро прищурился. — А в субботу, когда Юнь Ван прилетит, в аэропорт поедешь?

— Поеду! — выпалил Инчжоу, прежде чем успел прикусить язык.

— И ты ещё утверждаешь, что не фанатеешь?

— Всё, я с тобой больше не разговариваю!

Братские узы, разумеется, от этой шутливой перепалки не пострадали, да и отменять поездку в аэропорт Инчжоу не собирался.

В субботу он проснулся ни свет ни заря. В голове крутился один и тот же вопрос: что сказать Юнь Вану, если представится случай подойти близко? Как минимум стоило искренне поблагодарить за неоценимую помощь в отеле. Если бы не тот сокрушительный удар ногой по двери, Инчжоу, наверное, так и стоял бы в коридоре, растерянный и униженный.

Но реальность быстро спустила его с небес на землю. Едва Шэнь Инчжоу добрался до места, как от увиденного у него перехватило дыхание.

Городской международный аэропорт и в обычные дни напоминал растревоженный муравейник, а уж в субботу — и подавно. Новость о прибытии Юнь Вана превратила терминал в зону стихийного бедствия. По пути от выхода из метро на втором уровне до третьего терминала — а идти там было от силы минут пятнадцать — Инчжоу то и дело обгоняли группки репортёров с огромными профессиональными камерами наперевес, спешащие в том же направлении.

Ему даже не пришлось сверяться с картой в телефоне, чтобы понять, где именно появится звезда. Возле третьего выхода внутренних линий выросла плотная стена из людей, преимущественно юных девушек, которые нетерпеливо вытягивали шеи в ожидании.

Многие держали в руках полотенца для поддержки с аккуратно вышитым именем Юнь Вана.

Инчжоу облегчённо выдохнул: он пришёл точно по адресу.

Он нерешительно протиснулся ближе, но даже осознание себя частью этого фандома не избавило его от лёгкой неловкости. Оглядевшись по сторонам, Инчжоу с удивлением отметил, что вокруг него — сплошное девичье море. Неужели среди поклонников Юнь Вана вообще нет парней?

Хотя, если подумать, всё логично: у красивых мужчин всегда преобладает женская аудитория, равно как и у поп-див большинство фанатов — мужчины.

Инчжоу казался себе белой вороной ещё и потому, что пришёл с пустыми руками. У него не было ни веера, ни плаката, ни значков на лямках рюкзака — ничего, что выдавало бы в нём преданного слушателя.

Именно сейчас он в полной мере осознал правоту слов о том, что увлечение кумирами — удовольствие не из дешёвых. Оказывается, существовала целая индустрия официального мерча!

Этот неизведанный мир поражал воображение и манил своей новизной. Чтобы как-то скоротать время ожидания, Инчжоу зашёл на сайт Таобэй и принялся с любопытством изучать, какие сувениры можно приобрести.

Но не успел он выбрать себе хотя бы памятный значок, как по толпе пронёсся взволнованный гул. Людское море колыхнулось и устремилось к противоположной стороне барьера. Инчжоу поспешно спрятал телефон в карман и двинулся за всеми.

Вспышки фотоаппаратов защелкали с бешеной скоростью, сливаясь в сплошной стрёкот. Пользуясь тем, что он был чуть выше большинства собравшихся девушек, Инчжоу вытянул шею и заглянул поверх чужих голов. Из раздвижных дверей в плотном кольце телохранителей выходил Юнь Ван.

Ни маски, ни тёмных очков. Вживую он выглядел точно так же, как на профессиональных снимках в Энциклопедии Цианьду — безупречно, до умопомрачения красиво.

Юнь Ван вежливо игнорировал выкрики журналистов, но шёл неторопливо, словно давая возможность фанатам наглядеться на него вдоволь. Он тепло улыбался и приветственно махал рукой.

На долю секунды Шэнь Инчжоу показалось, что Юнь Ван скользнул взглядом прямо по его лицу. Сердце бешено забилося в груди. Впрочем, здравый смысл подсказывал: Юнь Ван просто окинул взглядом сектор, и это лишь игра его собственного воображения.

Если честно, перед поездкой в аэропорт Инчжоу в глубине души лелеял наивную надежду. Ему

мечталось, что Юнь Ван узнает его в толпе, и тогда он сможет подойти и нормально, по-человечески сказать спасибо.

Реальность оказалась куда прозаичнее, разбив его детские грёзы в пух и прах. Он не то что не сумел пробраться поближе — он даже не смог оказаться прямо перед ним. Почти всё время ему приходилось созерцать лишь затылок своего кумира.

Под восторженные крики толпы Юнь Ван наконец сел в припаркованный у обочины минивэн для артистов. Однако закрывать раздвижную дверь он не спешил — устроившись на заднем сиденье, он продолжал мягко улыбаться и махать рукой, давая возможность фанатам и вездесущим папарацци сделать последние кадры.

Зажатый где-то на задворках толпы Инчжоу услышал, как восхищённо вздохнули стоявшие впереди девчонки, и сквозь непрекращающийся стрёкот затворов внезапно осознал, что упускает момент.

Он поспешно выудил из рюкзака небольшую беззеркалку — ту самую, на которую когда-то долго копил, откладывая скромные деньги со студенческих подработок. Подняв камеру высоко над головой, он принялся лихорадочно ловить в объектив улыбающееся лицо Юнь Вана.

Возможно, именно в таких вещах и крылась разница между опытными фанатами и робкими новичками. Но Шэнь Инчжоу всё равно чувствовал себя невероятно счастливым.

И дело было не только в том, что он снова увидел его так близко.

Возвращаясь домой в переполненном вагоне метро, он с тихой улыбкой думал о том, что среди многотысячной армии поклонников Юнь Вана он, пожалуй, единственный, кому кумир лично помог поймать на горячем неверного бывшего. И одного этого осознания было достаточно, чтобы на душе у него ещё очень долго было тепло и сладко.

<http://bllate.org/book/18253/1751699>